

ЛАГЕРЯ ЗАКРЫВАЮТСЯ, ПУТЁВКИ ДОРОЖАЮТ, ДЕТИ ОСТАЮТСЯ НА УЛИЦЕ...

Несколько лет назад на коллегии Госкомитета СССР по народному образованию известный режиссёр, действительный член РАО Ролан Быков сказал: «Мы — единственная в мире страна, которая ограбила своих детей». И привёл шокирующие цифры закрытых, распроданных, «перепрофилированных» пионерских лагерей и сокращения бесплатных досуговых детских учреждений. С тех пор этот процесс так и не прекратился. Если и дальше так дело пойдёт, то в скором времени детям просто негде будет отдыхать, кроме как в лагерях при школах. А это, согласитесь, не самый лучший вид отдыха.

Статьи, которые мы вам предлагаем, заставляют задуматься и региональную, и федеральную власть: неужто нет в стране силы, способной прекратить ограбление детства?

Лариса Нечаева,
заведующая
гуманитарным
отделом
межрегиональной
организации
«Федерация
профсоюзов Санкт-
Петербурга
и Ленинградской
области»,
заслуженный
работник
культуры РФ

В дореформенные времена ведомственных лагерей, принадлежащих предприятиям, организациям и учреждениям, в нашем регионе было изрядное количество — 387. Вопрос: куда отправить своих детей на отдых? — перед работающими родителями не стоял, тем более что родительская плата за путёвку была стабильной и не превышала четверти минимальной заработной платы. В период летних каникул только в ведомственных лагерях отдыхало свыше 300 тысяч юных жителей Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Рыночная экономика внесла свои жёсткие коррективы в социальную сферу. Бывшие пионерские, а ныне детские оздоровительные лагеря стали чутким барометром состояния дел в отраслях экономики: закрывались один за другим десятки лагерей. Предприятия отказывались от них по причине спада производства. Указ Президента РФ от 10.01.1993 г. «Об использовании объектов социально-культурного и коммунально-бытового назначения приватизируемых предприятий» запретил включать детские оздоровительные лагеря в состав приватизируемого имущества. Распоряжениями Правительства РФ социальные объекты, в том числе ведомственные лагеря, передавались в государственную собственность субъектов РФ и муниципальную собственность (в 1995 г.). Этот процесс должен быть завершён до декабря 2004 года. Идея освободить предприятия от не свойственных им функций и передать лагеря в государственную и муниципальную собственность, защитив их тем самым от возможной продажи и перепрофилирования, носила позитивный характер. Но утверждённый Правительством РФ порядок передачи социальных объектов при отсутствии бюджетного финансирования на их содержание привёл к обратным результатам.

Из 387 стационарных загородных ведомственных лагерей 268 к летнему сезону 2003 года перестали существовать. Около 10 из них обрели статус государственных или муниципальных и продолжают работать по своему профилю. Остальные за эти годы постепенно перешли в категорию «брошенок». На месте некоторых уже стоят за высоченными заборами роскошные особняки явно не детско-оздоровительного профиля; другие, полуразрушенные и никем не охраняемые, — ждут своей участи на снос. Это как раз и составляют лагеря, не включённые в имущественный комплекс приватизированных предприятий, они остаются собственностью государства, но не востребованы для использования по своему назначению ни управлениями образования субъектов Федерации, ни муниципальными образованиями.

В ближайшей перспективе ситуация вряд ли изменится. Органы местной власти давно соотнесли свои финансовые возможности с объёмом затрат на круглогодичное содержание стационарных загородных лагерей и сделали вывод: недостающие путёвки для так называемых «социальных» категорий детей, оздоровительный отдых которых оплачивается из местного бюджета, гораздо дешевле приобрести в оставшихся ведомственных лагерях, чем расширить собственную оздоровительную базу.

Летом 2003 года в Санкт-Петербурге и Ленинградской области работало 109 ведомственных стационарных лагерей на 32,5 тыс. мест в смену. Отдохнули в них за лето 98,5 тыс. детей, в том числе около 20 тыс. — по социальному заказу города и муниципальных образований. И хотя в целом в Петербурге в летние каникулы прошлого года было охвачено различными видами отдыха и занятости около 220 тыс. детей и подростков, на отдых в стационарных загородных учреждениях всех форм собственности пришлось не более 125 тыс. человек, включая отдых дошколят на загородных дачах системы образования. Для Петербурга это крайне недостаточно.

В последние годы в Российской Федерации при организации детских оздоровительных кампаний всё больший крен делается в сторону открытия городских лагерей дневного пребывания как менее затратной формы отдыха. Петербургу это также свойственно. В таких лагерях дети накормлены, присмотрены, для них организован досуг. Но ведь всё это происходит в душном, отравленном выхлопными газами городе, и говорить об оздоровительной функции такого вида отдыха вряд ли уместно. Казалось бы: всё свидетельствует в пользу сохранения и развития загородного отдыха, оздоровительный эффект которого очевиден, однако сеть стационарных загородных баз продолжает ежегодно сокращаться. Причин тому множество и касаются они в той или иной степени всех лагерей.

Основная из них — неопределённость в сохранении финансирования детского оздоровительного отдыха средства-

ми Фонда социального страхования РФ. Вопрос этот возникает каждый год, как только отчисления страхователей во внебюджетные страховые фонды включаются в единый социальный налог. Изменилась сама страховая суть этих фондов: налог есть налог и государство вольно распоряжаться средствами, поступившими в казну, по своему усмотрению, а не по надобности страхователей. Каждый год Правительство РФ резко сокращает статью расходов на детский оздоровительный отдых в проекте бюджета Фонда социального страхования РФ, ссылаясь на трудности в формировании доходной части бюджета Фонда. И каждый год профсоюзам приходится решать эту проблему заново, используя различные формы и средства давления на правительство (очередные выборные кампании, Генеральное соглашение о социальном партнёрстве в РФ, массовые акции протеста и т.п.), чтобы сохранить в бюджете Фонда социального страхования эту статью расходов и профинансировать её.

Средства Фонда социального страхования в течение многих десятилетий были стабильным источником финансирования детского оздоровительного отдыха. Его участие в частичной компенсации стоимости детской путёвки составляло 35–40% от полного объёма затрат, включая расходы на подготовку лагеря к сезону и его эксплуатацию. Ликвидация этого источника финансирования приведёт к необратимым процессам.

В августе 2002 года после очередной попытки правительства внедрить в сознание общества мысль о том, что прекращение финансирования отдыха детей средствами Фонда соцстраха неизбежно, гуманитарный отдел Федерации профсоюзов Санкт-Петербурга и Ленинградской области провёл в регионе анкетирование руководителей и активистов предприятий по вопросам перспектив детского отдыха. Мы проанализировали 150 анкет и получили неутешительные результаты. При ликвидации финансирования детского оздоровительного отдыха средствами Фонда социального страхования только 36% респондентов намерены были приобретать путёвки в лагере, при этом лишь десятая часть из них не собирается уменьшить их число и полностью компенсировать утрачиваемую долю соцстраха из прибыли предприятия. Остальные намерены сократить количество приобретаемых путёвок более чем в три раза, увеличив родительскую плату за путёвки. Осияют ли это родительские кошельки?..

Мы направили выводы своих исследований в Правительство и Президенту РФ, подкрепив их подписными листами трудовых коллективов предприятий Петербурга с 15 тысячами подписей. Аналогичные действия проведены во многих регионах РФ. «Передышка» на 2003 год была получена, оздоровление детей в России средствами Фонда социального страхования в объёме 11,8 млрд руб. профинансировано.

В текущем году ситуация повторилась. На сей раз сохранению средств ФСС на детский отдых способствовала выборная кампания депутатов Государственной Думы. В принятом на 2004 год бюджете Фонда соцстраха в статье расходов на оздоровление

детей заложено 11566,8 млн руб., т.е. почти в объёме прошлого года. Но уже сам факт, что сумма не проиндексирована в соответствии с уровнем инфляции, говорит о планируемом уменьшении числа отдыхающих детей.

Невзирая на предвыборную президентскую кампанию, министр труда и социального обеспечения А. Починок вкупе с министром экономического развития и торговли Г. Грэфом вели активную пропаганду в СМИ целесообразности и преимуществ «реформы системы социального страхования, уже получившей одобрение Правительства РФ. Суть её — в сокращении ставки единого социального налога до 26% от Фонда оплаты труда и соответственно уменьшения тарифов отчислений в страховые фонды: пенсионный — до 20%, социального страхования — 3,2%, медицинского страхования — 2,8%. Идею снижения налога с удовлетворением встретили работодатели, а тот факт, что сильно пострадают в социальном плане трудящиеся, не принимается во внимание.

Министр труда и социального развития А. Починок предлагал решить проблему экономии средств Фонда социального страхования путём ликвидации расходов на нестраховые выплаты: на рождение ребёнка, на погребение, оплату санаторных путёвок, на частичное финансирование детско-юношеских спортивных школ и детского оздоровительного отдыха. Чтобы подсластить столь горькую пилюлю, правительство обещает увеличить объёмы финансирования детского отдыха из федерального и местных бюджетов. Но львиная доля средств (более 60%) из федерального бюджета на оздоровление детей уходит в территории Крайнего Севера и районы экологического бедствия. Остальным регионам достаётся немного. А что касается местных бюджетов, то на какие цели и в каких объёмах тратить бюджетные средства, будут решать на местах.

Если и произойдёт ощутимое увеличение бюджетной статьи расходов на детский отдых, то каким образом эти средства коснутся детей работающих граждан? Никакого реального компенсационного механизма не предложено и вряд ли будет сделана попытка его создать. Полное удовлетворение потребностей в оздоровительном отдыхе касается только детей-сирот, опекаемых детей и детей из приютов. По всем остальным социальным категориям, включая детей из творческих и спортивных коллективов внешкольных учреждений системы образования, спрос на путёвки, частично оплаченные из местных бюджетов, удовлетворяется от 10 до 50%.

А как же быть с обычными, «несоциальными» детьми из трудовых семей, где доход на каждого члена семьи если и превышает установленный в стране прожиточный минимум, то не намного. Кто и в каком размере компенсирует их родителям часть стоимости путёвки в детский лагерь? Или остаётся уповать только на социальную ответственность работодателя?

Но Министерство по налогам и сборам РФ может и тут перекрыть кислород. Воодушевлённые «починком» г-на Починка (простите за каламбур), налоговики предлагают обложить единым социальным налогом не только фонд оплаты труда предприятий,

но и те виды социальных выплат трудящимся, которые производятся из чистой прибыли предприятий, оставшейся в их распоряжении после уплаты всех налогов. Если работодатель компенсирует за счёт прибыли часть стоимости детских путёвок для своих работников, то с этой суммы он обязан будет уплатить государству ставку единого социального налога. По сути, социальный налог в данной ситуации будет взиматься дважды. Послужит ли это стимулом для работодателей оказывать помощь в финансировании детского отдыха? Конечно, нет.

Не менее тревожно обстоят дела у ведомственных детских лагерей с землепользованием. Большинство стационарных загородных лагерей имеют пока государственные, оформленные много лет назад акты на постоянное (бессрочное) пользование земельными участками и пользуются льготой по земельному налогу (освобождены от уплаты налога), установленной для детских оздоровительных учреждений статьёй 12 Закона РСФСР «О плате за землю». Однако с принятием Земельного кодекса РФ право постоянного (бессрочного) пользования землёй оставлено только за государственными и муниципальными учреждениями, следовательно, и льготой по земельному налогу будут пользоваться только они. Всем остальным землепользователям предписано в срок до 1 января 2004 года перерегистрировать земельные отношения и либо выкупить землю в собственность, либо взять её в аренду. Теперь этот срок продлён до 1 января 2006 года (ФЗ «О внесении изменений в ст. 3 ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса РФ»), но слабо верится, что за это время что-либо кардинально изменится в отношении государства к ведомственным лагерям. Во всяком случае, неоднократные обращения Федерации профсоюзов в Государственную Думу и к Правительству РФ по вопросу установления равных условий землепользования для государственных и негосударственных некоммерческих учреждений социальной направленности не нашли положительного решения. Плата за землю под

детскими оздоровительными лагерями (будь то земельный налог или арендная плата) не может не сказаться на увеличении стоимости детских путёвок, причём весьма значительном.

Складывается впечатление, что в отношении государства к детскому оздоровительному отдыху в последние годы взят курс отнюдь не на поддержку, защиту и стимулирование работы детских лагерей независимо от форм собственности. В Государственном же докладе 2002 года «О положении детей в Российской Федерации» в разделе «Организация отдыха и оздоровления детей» — полное благополучие.

Вот отдельные выдержки из доклада: «Увеличилось общее число детских оздоровительных лагерей с 49,2 тыс. до 52,1 тыс. В них отдохнули 6,4 млн детей...» «Практически во всех регионах удалось добиться увеличения численности детей, охваченных организованными формами отдыха, оздоровления и занятости». И далее перечислены субъекты Федерации, где произошло наиболее существенное увеличение по сравнению с прошлым годом, и указаны не только числа, но и проценты роста по отношению к ранее достигнутому результату: Башкортостан — на 91 тыс. (20,5%), Краснодарский край — на 146 тыс. (24,3%), Красноярский край — на 71 тыс. (2,3%) и т.д. Особенно впечатляют показатели Челябинской области, где численность оздоравливаемых и занятых в каникулярное время детей увеличилась на 195 тыс. (26%). Определив цифру, по отношению к которой 195 тыс. составляют 26%, и сложив её с достигнутым увеличением, получаем в итоге 945 тысяч. Если учесть, что, по данным переписи 2002 года, численность населения Челябинской области составила 3606,0 тыс. человек, а показатель соотношения детей в возрасте до 17 лет к общему числу населения в регионах России колеблется от 18 до 26%, то даже взяв для очистки совести его верхний предел, получим в итоге число 937,5 тыс. А где же ещё 7,5 тыс. «мёртвых душ», которых оздоровили челябинцы?

Дальнейшее сопоставление цифр доклада снова вызывает недоумение. Разделив общее число отдохнувших детей (6,4 млн) на общее количество детских оздоровительных лагерей (52,1 тыс.), получим 122,8 ребёнка на один лагерь в течение всего сезона, или 40,9 чел. — в одну смену (и то, если взять за основу работу лагеря в три смены, хотя большинство из них давно работают по 4 смены). Я не встречала в своей многолетней практике детских оздоровительных лагерей, в которые бы вкладывались средства на подготовку к сезону, подбор и оплату труда персонала, коммунальные и другие расходы ради перспективы принимать на отдых в смену 40 детей.

Какая из цифр здесь «притянута за уши», судить не берусь. На мой взгляд, — это количество детских оздоровительных лагерей. Разделив его на 89 субъектов РФ, получим в итоге весьма солидную цифру — 585. Нет такого количества лагерей у преобладающего большинства субъектов Федерации, даже если включить в него выездные дачи для дошколят, нестационарные лагеря с дневным пребыванием и палаточные лагеря.

Информацией подобного рода авторы государственного доклада, похоже, стремятся затушевать разрушительные процессы в структуре детского отдыха.

Правда, идиллическую картину о повсеместных достижениях в сфере детского оздоровления несколько подпортили обнаруженные результаты Всероссийской диспансеризации детей, проведённой Министерством здравоохранения РФ в том же 2002 году. Состояние здоровья детей в России не может не тревожить общество. Из 30 млн обследованных детей около 16 млн страдают функциональными нарушениями с риском развития хронической патологии; 4,5 млн детей требуется санаторно-курортное лечение, а действующая в стране (по данным Госкомстата РФ) сеть детских санаториев и детских оздоровительных лагерей санаторного типа, даже при условии круглогодичной полной заповняемости, может принять лишь 1,2 млн детей. Тут бы Правительству РФ и позаботиться о сохранении и дальнейшем развитии детских оздоровительных лагерей санаторного типа! Однако, напротив, планируемая правительством «реформа» системы социального страхования приведёт эти детские здравницы к краху, поскольку оплатить в них путёвки полностью родители не смогут. Лагеря будут пустовать. По данным того же Государственного доклада (раздел «Уровень жизни семей с детьми»), численность населения, имеющего доходы на одного члена семьи ниже прожиточного минимума, составляет 39,9 млн человек, т.е. почти треть населения России.

Что происходит в сфере детского отдыха в Санкт-Петербурге сегодня? Часть стационарных загородных лагерей круглогодичного действия принимала на отдых детей и в зимние каникулы, примет их и весной.

Федерация профсоюзов Санкт-Петербурга и Ленинградской области разработала целевую программу, составной частью которой стало оздоровление детей, утративших связь со школой и во-

влечённых в различные виды уличного труда. Была тщательно продумана и выстроена система отбора уличных детей для отдыха в лагере. Преимущественная среда обитания этих детей — улица. Именно там происходит их неформальное общение со сверстниками и другими возрастными группами; там они приобретают навыки общения и взаимодействия, часто основанные на принципах индивидуализма, силы и подчинения более слабым; именно там формируются их характер, поведенческие мотивы и ценностные ориентации, которые во многом отличаются от интересов, потребностей и ценностных установок других детей.

Для реабилитационной работы с такими детьми был взят загородный детский оздоровительный лагерь с его организованными формами досуга и занятости, в основном ориентированными на коллектив, а не на индивидуальные формы воспитания. Здесь ребёнок имеет возможность проявить свои индивидуальные качества в коллективе, набирается опыта совместного проживания в среде своих сверстников. Здесь развивается его способность к взаимодействию, взаимопомощи и заботе о других. Лагерь даёт каждому ребёнку реальный шанс раскрыть свои возможности, проявить инициативу и завоевать уважение своим поведением. В лагере происходит практическое освоение детьми навыков и привычек поддерживать здоровый образ жизни.

Подготовить и осуществить на практике проект реабилитации и оздоровления уличных детей на базе загородного лагеря было непросто. Помимо определения объёмов и механизма финансирования и заключения трёхстороннего договора между Федерацией профсоюзов Санкт-Петербурга и Ленинградской области, Комитетом по молодёжной политике администрации Санкт-Петербурга и руководством открытого акционерного общества «Пролетарский завод», в чьей собственности находится детский спортивно-оздоровительный лагерь «Чайка», потребовалась специальная подготовка педагогического состава лагеря, отработка его профильной программы.

Обучение педагогов велось в рамках общегородских семинаров и школ педагогического мастерства, организуемых Федерацией профсоюзов и Комитетом по молодёжной политике в период подготовки к летнему оздоровительному сезону, по специальным программам. К проведению семинаров привлечены преподаватели Государственного педагогического университета, Института психологии и социальной работы, юристы и специалисты в области трудового права.

Уличным детям, как и всем остальным, в лагере «Чайка» предлагался весь спектр образовательной, культурно-досуговой и спортивно-оздоровительной деятельности, сложившийся в лагере. Возможность выбора большая: кружки художественной самодеятельности, прикладного и технического творчества; спортивные секции, клубы мотоциклистов, гребцов и спасателей на воде.

Круг предложений настолько широк, интересен и привлекателен для всех возрастных групп, что дети и подростки, сами того не замечая, в первые же дни вовлекаются в активную и насыщен-

ную лагерную жизнь. Так что работа с уличными детьми не пущена на самотёк, дети постоянно находились в центре внимания педагогов и психолога. Но делалось это ненавязчиво, уличные дети находились в общем кругу, в общении и взаимодействии со сверстниками и взрослыми. В отрядные планы работ включалось проведение ситуативных и ролевых игр с элементами тестирования, с созданием каких-либо нестандартных ситуаций. Затем результаты этих игр и тестов обсуждали педагоги и психолог и таким образом шло накопление аналитического материала, позволившего более рационально управлять адаптацией и интеграцией уличных детей в единое детское сообщество.

С одной стороны, уличные дети стремятся к самостоятельности и, когда им удаётся чего-то достичь без помощи других, это чрезвычайно поднимает их в собственных глазах. С другой — они испытывают трудности и опасения гораздо чаще, чем другие дети, и очень ждут от взрослых помощи и поддержки, хотя не признаются в этом. У этих детей проявляется обострённое желание взаимно действовать со своими сверстниками, со взрослыми вопреки расхожему мнению о них как о одиноких и агрессивных представителях своей среды. Но попытки воспитателей оказывать влияние на уличных детей лишь путём словесных воздействий почти ни разу не привели к нужным результатам. Оказалось, гораздо эффективнее воздействовать на них, вовлекая в какую-нибудь интересную для них деятельность, в трудовые дела. Хотя их отношение к участию в каких-либо формах лагерного труда неоднозначно. Многие из них не приучены делать простейшие вещи: убрать за собой постель, привести в порядок одежду, обувь, вещи, участвовать в общественно полезном труде (очистить от мусора территорию, подежурить в столовой, прибрать игровые комнаты и т.п.). Оставив школу, они хотят что-то делать только за деньги. Но желание заработать деньги и трудолюбие — понятия не равнозначные. Безнадзорно-праздный образ жизни, который ве-

дёт часть из них, влечёт за собой расхлябанность, недисциплинированность и слабохарактерность. Вовлечь таких детей в общественно полезную трудовую деятельность в лагере можно только, если интересно. В лагере «Чайка» ребята стремились попасть любым способом в члены спортивного клуба мотоциклистов, технические возможности которого ограничены, а следовательно, и требования к желающим туда попасть велики: образцовое поведение, дисциплина, неукоснительное соблюдение режима лагеря, культура поведения, трудолюбие и т.д. Самые хулиганистые ради желания освоить мотоцикл становились истинными джентльменами в общении с окружающими, обретали опрятный и подтянутый вид и по собственной инициативе готовы были очищать от мусора не только территорию лагеря, но и прилегающий к ней лес.

Уже ко второй смене (а всего дети отдыхали в лагере два сезона по 3 смены в каждом) был выработан определённый кодекс взаимоотношений педагогов лагеря с уличными детьми, который примерно сводился к следующему:

- каждого ребёнка нужно уважать независимо от своих симпатий и антипатий к нему;
- не вторгаясь во внутренний мир уличных детей, узнать их предпочтения, увлечения, интересы;
- вовлечь их в какое-либо дело, заставить поверить в свои силы и способности;
- не скупиться на похвалу отличившихся, это сильный стимул в среде сверстников;
- быть в общении с детьми искренним и справедливым, не допускать их оскорбления и унижения.

Немаловажным было для воспитателей медицинское обслуживание детей. Многие из прибывших в лагерь имели запущенные хронические заболевания. Некоторые в течение ряда лет не проходили медицинское обследование и при явно выраженных отклонениях в состоянии здоровья на руках у них были чистые (без соответствующих записей) медицинские карты. У большинства уличных детей отмечены

заболевания желудочно-кишечного тракта, нарушения обмена веществ, почти у всех проблемы с нервной системой.

После тщательного медицинского обследования этих детей все они в течение смены прошли лечение в секторальной поликлинике. (В течение многих лет Комитет по здравоохранению администрации Санкт-Петербурга организует шесть выездных секторальных поликлиник, комплектует их врачами-специалистами и необходимым оборудованием, включая машины скорой помощи, и размещает в местах массовой дислокации детских оздоровительных учреждений.)

Как отмечают социальные педагоги и психологи, постоянно работающие с уличными детьми в районных реабилитационных центрах, даже непродолжительное пребывание детей в загородном детском оздоровительном лагере 21 день принесло свои результаты.

Сейчас полным ходом идёт подготовка к летнему оздоровительному сезону. На утверждение правительства города внесена городская программа организации отдыха, оздоровления и занятости детей, подростков и молодёжи Санкт-Петербурга, в которую составной частью вошли и ведомственные лагеря. Планируется охватить оздоровительным отдыхом и различными формами занятости около 175 тыс. детей и подростков с суммарным объёмом затрат до 900 млн рублей по всем источникам финансирования: городской бюджет, средства Фонда социального страхования, предприятий и профсоюзного бюджета, родительская плата. Цифры весьма скромные, в сравнении с 2003 годом идёт снижение численности оздоравливаемых детей, на что, к сожалению, есть определённые причины. В их числе: продолжающееся сокращение сети ведомственных лагерей (в текущем году их может стать меньше ещё на десяток); снижение объёма средств Фонда социального страхования РФ, установленного для Санкт-Петербургского регионального отделения Фонда социального страхования РФ на финансирование детского оздоровительного отдыха. Средств стало меньше на 80 млн рублей (почти на 1/3) от уровня финансирования 2003 года, что повлечёт за собой сокращение количества путёвок, частично оплачиваемых средствами Фонда.

По предварительным расчётам, средняя стоимость путёвки на одну смену продолжительностью 21 день в стационарный загородный лагерь составит в нашем регионе 8,5 тыс. рублей. А вообще цена будет колебаться от 7 до 12 тысяч в зависимости от многих условий: уровня материально-технической базы, места расположения лагеря, качества обслуживания и т.п. В калькуляцию стоимости путёвки включаются все расходы на содержание ребёнка в лагере: от питания, медицинского, культурно-досугового, бытового обслуживания, заработной платы персонала до арендной платы за землю и уплаты налогов, которые государство взимает с ведомственных лагерей по полному перечню, установленному для коммерческих организаций; и по оплате тарифов на электроэнергию ведомственные лагеря отнесены к категории промышленных потребителей.

А вот средняя заработная плата в половине отраслей экономики города (по данным Петербургкомстата) ниже реальной стоимости потребительской корзины для расчёта минимального потребительского бюджета трудоспособного работника. В городских предприятиях лёгкой, деревообрабатывающей, химической промышленности, в образовании, культуре, торговле и общественном питании заработная плата обеспечивает всего 1,2–1,8 прожиточного минимума, составляющего для трудоспособного работника 2967 руб. (по ценам IV квартала 2003 года). Тем не менее несмотря на явную несоразмерность цен на детские путёвки и оплаты труда родителей, детский оздоровительный отдых в загородных лагерях продолжает быть востребованным, так как у работающих граждан пока ещё есть потенциальная возможность получить путёвки за неполную стоимость при частичной их оплате за счёт средств социального страхования, предприятий и профсоюзного бюджета.

Трудно переоценить социальную значимость организованного детского отдыха в загородных оздоровительных лагерях в условиях неблагоприятного состояния экологии в больших городах, роста детской и подростковой преступности и правонарушений, беспризорности и безнадзорности детей, распространения такого явления, как детский труд, в том числе и в его наихудших формах.

При появившейся в последние годы конкуренции детских оздоровительных лагерей в реализации путёвок содержательная сторона их деятельности стала намного интереснее и привлекательнее для детей. Во многих лагерях разработаны и успешно реализуются авторские воспитательные, образовательные или творческие программы, организуются профильные смены. Чтобы детский отдых в стационарных загородных лагерях (а именно такой вид отдыха в наибольшей степени реализует свою оздоровительную функцию) был доступен по стоимости всем слоям населения, государству нужно сделать не так уж много.

Во-первых, не допускать экспериментов с реформированием системы социального страхования без тщательного учёта всех возможных негативных последствий. Сначала нужно обеспечить рост заработной платы, опережающий инфляцию, и достойный уровень жизни российских граждан, а уж затем брать курс на ликвидацию социальных выплат. Наши государственные деятели всё время забывают, что статьёй 7 Конституции РФ Россия провозглашена социальным государством, «политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека».

Во-вторых, необходимо разработать и закрепить Федеральным законом комплекс мер, направленных на правовую защиту, поддержку, сохранение и развитие сети стационарных детских лагерей всех форм собственности. В их числе должны быть и равные условия землепользования для государственных и негосударственных лагерей, и определённые налоговые и тарифные послабления для них — лагерь нельзя ставить в один ряд с промышленным производством и коммерческими организациями.

Если в Государственной Думе и в Правительстве РФ не найдётся людей, способных остановить разрушительные процессы в сфере детского оздоровительного отдыха, то воплощённые в жизнь «социальные» идеи г-на Починка оставят на городских улицах в каникулярное время сотни тысяч детей и подростков. Это станет благоприятной почвой для дальнейшего роста числа правонарушителей и наркоманов, т.е. тех категорий детей, которым необходима будет особая социальная поддержка государства либо меры принудительно-исправительного характера. А это потребует вложения гораздо больших средств. **НО**

